

К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ (по материалам Журнала Министерства народного просвещения, 1903, № 4)

Практически все лучшие умы России думали о том, как изменить существующую образовательную систему. Неслучайно поэтому жизненный опыт, наблюдения, фундаментальные разработки так или иначе воплощались в интересных проектах, порой нереализованных, но тем не менее составляющих важную страницу русской педагогической мысли.

Вопросы народного образования давно занимали Н.П. Огарева. Уже около 1836 года он пишет — и бросает, не кончив, трактат о воспитании; несколько позднее он изобретает «новую методу обучения в народных училищах» и просит друга прислать книг о ланкастерской системе, чтобы сравнить ее со своей. Летом 1847 года из Акшена отправляет в Москву, к Грановскому и Коршу, разработанный до мелочей план народной школы. План этот, написанный рукой самого Огарева, находится в Московском Румянцевском музее среди бумаг Е.Ф.Корша; он настолько замечателен, что мы считаем нужным воспроизвести его здесь целиком.

Ecole
polytechnique
populaire

«Прежде всякого плана школы нам надо согласиться в основаниях (principes) народного образования. Для этого я предложу один вопрос: что мы называем невежеством? Если мы согласны в определении невежества, то мы не можем разойтись в определении образования. Невежество — двух родов: или простое незнание истины и действительности (realite), или искаженное понятие истины и действительности, что составляет заблуждение (erreur) и предрассудок (superstition). В этом, я думаю, спорить нельзя. Теперь посмотрим, в какой форме и тот, и другой род невежества является в нашем народе. Станем отвечать на 1-ый вопрос: чего наш народ не знает? — Он не знает:

1) Личного достоинства человека. Отсюда отсутствие понятия чести, права и гражданства. Однако в народе существует некоторый кредит, однако существует некоторого рода законность, однако каждый мужик — член общины. На это я стану отвечать в отделе невежества *par erreur et superstition*. Из понятия личного достоинства отчасти происходит отсутствие деятельности. Говорю отчасти, потому что это только одна из причин косности нашего народа; о других я скажу после. Косность, непосредственная косность, лень ума и рук, если она не есть апатия после огромных несчастий или идиотизм, необходимо заставляет предполагать отсутствие понятия о личном достоинстве. Человек самостоятельный не может не действовать.

2) Народ не знает никакого научного объяснении естественных явлений и приложения науки к промышленности. Его труд основан на неподвижной рутине, и все его понятия в механике и земледелии тотчас перебрасывают в невежество *par erreur et superstition*.

Теперь разберем же его заблуждения и предрассудки.

1) Он привык думать, что рожден рабом и что на это воля Господня. В привычке к рабству и в вере в фатализм Божьего произвола — корень всех его заблуждений и предрассудков.

Он верит, что жизнь его, его достояние, удача и неудача в предприятиях до такой степени в руках Провидения, что он даже не заботится сознательно о сохранении жизни и здоровья. Если у него дом неудобен, одежда нехороша, двор грязный, он ничего не спешит поправить или изменить, потому что жизни-то не спасут никакие человеческие пособия и все будет только как Богу угодно. Он скверно пашет и молится о дожде или ведре. Эта вера снимает с него обязанность сколько-нибудь мыслить, даже запрещает ему мыслить, и попы спешат ему сказать, что изменить *status quo*, на который была воля Господня, значит идти против воли Господней. Если вы откровенно подумаете, то, может быть, и возразите мне, что попы говорят не тем языком; но, без сомнения, согласитесь, что они при всяком удобном случае говорят именно то своим языком. Заметьте по статистическому опыту в наших деревнях, что не более 5% крестьян богатеют. Мы сами невольно привыкли считать их исключительными людьми. Если остальные, то есть масса (не исключительные люди), работают и кормятся, то это потому, что они по невольному и бессознательному опыту чувствуют, что Провидение не положит им печеного хлеба в рот и не спасет их от замерзания, если бы они голые вышли на мороз. Но даже и исключительные люди в поступках идут на авось — слово, которое опять выражает фатализм воли Господней. Заметьте, что ни в одном языке не существует этого слова, кроме нашего. Французское

peut-etre (а другие языки не выразили ничего лишнего против смысла этого французского слова) выражает сомнение и надежду; оно редко приходит в голову француза. А наше авось выражает положительное вероятие и употребляется беспрестанно, особенно с присокуплением: Бог поможет. Авось Бог поможет даже на языке наших воров — весьма обычная поговорка. Что же такое эта вера в фатализм Провидения, которому, заметьте, верят без всяких нравственных оснований за или против какого-нибудь дела? Это — ужаснейший формализм веры, признающий деспотизм Бога помимо всякого разумного и нравственного содержания. Это начало лежит в нашей церкви, которая не столько выезжает на христианской морали и Моисеевых заповедях, сколько на формальном богослужении обрядов, постов, земных поклонов, вообще всяких, которые мы согласны делать перед существом, безусловную власть которого мы признали и которого боимся, как черта. Наша народная вера в фатализм Божьего произвола есть рабский страх перед властью, признанной формально, без всякого нравственного содержания; это какой-то обрусившийся иудаизм, который поддерживает косность, рабскую робость, уничтожает самостоятельность человека, мешает пользоваться изучением сил природы и все нравственные понятия сводит на жалкий формализм церковных постановлений.

2) Как вера в фатализм божьего произвола дает нам формальную религиозность помимо всякого нравственного содержания, так привычка к рабству, признанному законодательством, дает нам формальную законность помимо всякого права, формальное судопроизводство помимо правосудия и общинный быт, который есть формальное равенство. Я не знаю, как иначе назвать равенство подати при неравенстве сил, равенство земель при неравенстве трудов и капиталов. Наша община есть равенство рабства. Мир (мирское управление) есть сборище, на котором каждый является палачом и жертвой, завистником и боящимся зависти; мир есть выражение зависти всех против одного, общины против лица. Если на Западе идея равенства требует, чтоб всем было равно хорошо, то на миру равенство требует, чтобы всем было равно дурно. Результат всего общинного, административного и судебного устройства тот, что мужик (лучше скажу, русский человек вообще) не в состоянии понять, чтобы человек мог не принадлежать чему-нибудь, что он может быть сам по себе. Все, что здравый смысл должен вносить в общественную жизнь, у нас пробивается по секрету, обходя обманом закон и общинное устройство. Все это опять приводит к отсутствию деятельности и честности, к вечному испугу и нехотению постоять за свое право открыто. Гражданственный формализм делает то, что

для народа идеал грамотного человека есть делатель фальшивых бумаг, то есть человек, который может писать фальшивые виды и кляузные просьбы и ответы; а между тем кляуза есть — хотя воровским путем — восстановление общечеловеческого права, потому что обманывает формализм гражданственности, отличающийся отсутствием права. Странное совпадение плутовства с правосудием!

3) Предрассудков в земледелии и в обыденной жизни не оберешься. Сюда относится и привычка к трехпольному хозяйству, и привычка к известной стройке жилищ, способствующей грязи и болезням, и смесь поверий языческих и христианских, которые столько же смешны, сколько отвратительны. В отношении гигиены они уже становятся смертоносными.

Итак, три рода предрассудков: религия, гражданственное устройство (разумея под этим общинный быт, как коренное основание) и хозяйственное устройство. Общий результат их — опять косность в нравственном и индустриальном отношении. И вот против чего должно действовать воспитание. Очевидно, что невежество заблуждений и предрассудков составляет для воспитателя действительную борьбу, между тем как простое незнание непосредственно устраняется учением. В борьбе с предрассудками посредством воспитания мало одного учения, весь образ жизни учеников должен быть устроен ежеминутным противодействием предрассудкам, привитым с первого детства. Эта задача весьма нелегка, особенно при иных препятствиях, которых задняя мысль должна преследовать воспитателя. Но какие бы ни были препятствия, единство метода необходимо в воспитании. Этот метод, очевидно, должен быть противоположен всякому предрассудку. К счастью, этот метод есть существенная человеческая сторона в каждом человеке: это — рассудок, здравый смысл. Воспитывать здравый смысл значит истреблять предрассудки.

4) После этого введения перехожу прямо к плану моей школы сельского хозяйства.

А. Образ жизни учеников

1) Ученики не будут принуждаемы исполнять какие бы то ни было обычаи, от которых пахнет обрядом и формализмом.

2) Ложь и обман будут преследоваться учителем следующим способом:

показывая, что ложь из боязни напрасна, потому что отношения ученика и учителя отнюдь не будут основаны на страхе, а на уважении и соревновании. Обязанность учителя — всегда выказывать, во-первых, бесполезность и ненужность обмана, и потом его подлость. Это единственный путь приучить к честности.

К истории образовательных проектов
(по материалам Журнала Министерства народного просвещения, 1903, № 4)

3) Ученики встают в одно и то же время. Вставши, убирают комнату, умываются, расчесывают волосы и тогда идут к своим занятиям

4) Постная пища уничтожается. Кушанья должны быть разнообразны;

кроме мяса, приготовляемы из всяких овощей, легко добываемых мужиком. Развитие вкуса должно уничтожить лень. Уже Фурье заметил, что хороший обед — главная цель индустрии.

5) Ученик не входит в школу с грязными ногами.

6) Ученик, раз поклонившись на улице учителю, помещику или кому из старших, обязан надевать шляпу.

7) Ученик, прося прощения за проступок, не смеет становиться на колени. Он предупрежден, что это считается подлостью.

8) Матери, отцы и родственники могут навещать учеников, но ученики домой не отпускаются.

9) Время труда, завтрака, обеда и сна определено. Труд разнообразен. Урок и телесная работа сменяются 2 раза в день.

10) Ученики спят на кроватях. Сменяют белье два раза в неделю. Никогда не спят ночь одетые. Кафтан должен быть вычищен и платье не валяться где попало.

11) В комнатах воздух чист и зимой определенная температура.

12) Телесных наказаний не существует. Maximum наказания — отдельный арест.

14 (sic). Ученики должны знать наперед, что по окончании курса, в награду за успех, они получают освобождение от крепостного состояния с условием пробыть 4 года в своем крае.

В. Наука

Курс разделен на 4 года. Главное положение в течение трех первых лет: ученику ничего не говорится о фантастических предметах и исторических предрассудках. Учитель самими уроками и обращением должен пробуждать соображение так, чтобы оно противоречило закоренелой нелепости.

Вот самые уроки:

1-й год. Первые месяцы грамота по методу Жакото. Ученик учится считать по пальцам и по счетам и писать цифры. Читать он учится печатное по гражданским буквам. Книгу избрать довольно трудно и надо подумать. Церковной печати он вовсе не учится. Читать ему придется больше писанное, чем печатное, потому что писанных материалов мы предоставим больше. Выучившись писать, ученики продолжают писать под диктовку, которой содержание зависит от нас. Учатся арифметике. Утренний класс занимается арифметикой и объяснением атмосферических явлений (метеорологией и физикой), опытами легко понятными и не требующими математических расчетов. Вечерние

классы составляют диктовку предметов, которые должны быть оп-
том объяснены на другое утро. К концу зимы (а наша школа не может
иначе начаться, как осенью) даются понятия химии. Делаются ана-
литические опыты над телами, которыми мы наиболее окружены.
С весны знания учеников в физике и химии прилагаются к почве и
растительности; но все химические сведения относятся только к ква-
литативному разложению, а не к количественному.

2-й год. Преподается геометрия. Уже с лета ученику даются ге-
одезические понятия, и переход к геометрии будет не труден. Фи-
зика переходит к механике, то есть к объяснению законов движе-
ния, и дается теоретическое понятие о машинах. Химия переходит
в количественный анализ, и объясняется теория пропорции. Ана-
лизы не производятся над телами редкими, а вертятся около почв
и употребительнейших веществ.

3-й год. Физика и механика преподаются подробнее. Присово-
купляется популярное изложение астрономии. Химия, не прекра-
щая приложений к земледелию и физиологии растений, переходит
в физиологию животных и прилагается к скотоводству. Дается по-
нятие о геологии и ботанике, преподаются лесоводство, техноло-
гия и сельское хозяйство.

4-й год. Продолжаются естественные науки со включением ана-
томии и краткой зоологии. Преподается сельская и техническая ар-
хитектура. Это в утренние часы. Вечерние часы посвящены: а) Грам-
матике, которая до сих пор ограничивалась правописанием по рутине,
а теперь должна логически разобрать состав речи. б) География
с приложением к производительности и торговле разных стран,
с) Политическая экономия, d) Кое-что об истории, и отсюда e) поня-
тие права, нравственности и прямое нападение на предрассудки (в
известных границах). Entre autre, f) критический обзор наших поста-
новлений.

Мне скажут, что это почти университетский курс. Если б и так,
что за беда? Но размер науки и практическая цель покажут, что это
не университетский курс, а именно тот, который должен образо-
вать селянина. Нам предстоит или просто выучить грамоте
50 школьников, из которых, разумеется, ничего не выйдет, кроме
людей, которые забудут читать и писать за неимением книг и вре-
мени, или образовать человек 10–15 сельских учителей и началь-
ников и пустить их как ферменты в наши общины. Я думаю, послед-
нее разумнее, кроме того, что для малого числа учеников мы выберем
лучших субъектов, что мужикам не в тягость отдать в школу по
1 мальчику со 100 душ и, следовательно, не будет недовольных, ко-
торые бы приходили смущать учеников или дать повод к иным

К истории образовательных проектов
(по материалам Журнала Министерства народного просвещения, 1903, № 4)

неприятностям. О школе для женщин я ничего не говорю; да мне кажется, что для нее и час не пробил, да и нам нельзя растрчивать внимание на слишком много предметов. Еще замечу, что... мы с учителем обязаны составить народно-учебную книгу.

C. Телесная работа

1-й год. Зимой: столярное, кузнечное, слесарное и медное ремесло. Летом: огород.

2-й год. Зимой: в мастерских ученики делают усовершенствованные полевые орудия и модели самых несложных машин.

3-й год. Ученики строят модели мельниц, молотилен etc. Летом: огород.

4-й год. Зимой продолжают устройство моделей. Летом: строят какой-нибудь завод, который сами пускают в ход на 5-ю зиму.

Возделывание огорода соединено с изучением систем сельского хозяйства. Ферму ученики посещают при объяснении возможных улучшений. Завод, строимый учениками, должен быть рассчитан на выделку знакомых ученикам плантаций.

D. Гигиена

Порядок в жизни, чистота жилища и мастерских, чистота воздуха в них и здоровая пища; к этому ученики приучаются бессознательно, а впоследствии им объясняется, почему это здорово или нет. Медицинские сведения ограничиваются гигиеническими понятиями и наставлением, как поступать с внезапно заболевшими и в несчастных случаях. Ученики должны уметь пускать кровь из руки.

Порядок в жизни влечет за собой:

E. Распределение труда

Встают в 4 часа. От 5 до 8 класс. От 8 до 9 завтрак. От 9 до 1 мастерская или огород. В час обед, до 3 отдых. От 3 до 6 класс. От 6 до 8 мастерская (при свечах) или огород. В 8 ужин, потом сон. Выходит час на чистку комнат и себя, 6 часов класса, 6 часов телесной работы, 3 часа на еду и отдых и 8 часов сна.

Воскресенье зимой: отдых, состоящий в гимнастических упражнениях в зале, занятиях на скотном дворе, беседах с учителем, чтении ненаучных книг.

Воскресенье летом: прогулки по лесам, полям, оврагам, приуроченные к лесоводству, ботаническим и геологическим сведениям и съемке планов.

Можно учредить воскресный класс, в котором ученики будут учить детей просто грамоте.

Данные все говорят в пользу моего плана. Наука выведет из незнания. Предубеждения не будут иметь пищи, а, напротив того, — наука нечувствительно перебросят из них совсем в другую сферу.

Воспитаем мы людей практических, к делу прилагаемых, здоровых умом и телом: добросовестных, потому что им не будет ни примера, ни поощрения к обману; мужественных духом, потому что их отучат от испуга и приучат к чувству самостоятельности; трудолюбивых, — это уже обязанность учителя и моя пристрастия к труду. Они выйдут свободными людьми, хотя и обязуются остаться 4 года в нашем крае, чтобы успеть иметь влияние и обучать других. Во всяком случае, мы образуем человек 10 отличных мужиков-пропагандистов, и воскресными классами мы обучим большое количество детей грамоте. Чего же более? А между тем приготовится к печати курс популярной энциклопедии.

Лета учеников для поступления в школу между 12 и 14.

Из сего видно, что требуется от учителя и насколько он должен быть близок мне, единомыслен и единокрутен. Плата от 1500 руб. до 2000 руб. в год и хорошее содержание. Вот мое поручение: сыскать учителя. Он будет называться моим лаборантом, и, когда будешь писать о нем, так и называй. Если он не сведущ в сельском хозяйстве, выучится здесь; но математику должен знать хорошо, а естественные науки отлично и иметь привычку производить опыты. Умственные способности — само собой разумеется, какие. Хорошее поведение необходимо. Когда найдешь, напиши тотчас, мне хотелось бы в сентябре открыть школу. Если к тому времени не найдется, то нельзя иначе открыть как после Нового года, ибо я от половины октября до половины декабря буду в Москве.

Введение этой программы есть оглавление большой статьи, которая будет писаться года три и больше».

План этот едва ли нуждается в пояснениях. Можно оспаривать ту или другую его подробность, но основным его пунктам нельзя отказать в рациональности, за исключением, впрочем, одного: едва ли можно признать правильной предлагаемую Огаревым систему полного обособления учеников от их семейств, то есть от той среды, в которой они сложились и в которую вернутся после школы.

Но весь план остался на бумаге: школы Огарев не устроил. Около этого самого времени он завел в Акшине больницу, в которой сам усердно работал, и до сих пор там сохранилось немало больничных принадлежностей и инструментов, равно как и книг по медицине на разных языках. Что помешало ему открыть школу, мы не знаем. Мысль о ней была, конечно, с восторгом принята друзьями: по-видимому, были даже разговоры о том, чтобы и Герценам и Коршам переехать в Акшину — воспитывать своих детей в этой школе. В неизданном письме Герценов к Огареву из Парижа от 3-го августа

К истории образовательных проектов
(по материалам Журнала Министерства народного просвещения, 1903, № 4)

та 1847 года Наталия Александровна Герцен писала: «А что же, школа будет у тебя в деревне? Тогда мы привезем наших детей туда учить, и учителей, и я сама буду учить, чему умею, и Марью Федоровну привезем, потому что, верно, и Федя будет в этой школе. Саша учится здесь гимнастике, а тогда уж не надо будет: возле лес и река есть! Заводи же поскорей школу, а я здесь научусь поскорее, да мы выпишем туда и Гр(ановского) преподавать историю; твоего и нашего сосояния вместе достанет, чтобы учредить все и содержать всех хорошо, только вина не будем выписывать много, да вино и заниматься будет мешать. Составь выбор книг, мы запасемся здесь, чем нужно... и вырастет юное поколение, и будет жить, мы состаримся, умрем и будем жить в них. А похоронят нас в твоей деревне. Большие люди — как дети, которые заиграются до того куклой, что воображают ее живою, а она из тряпочек; да только моя кукла не из тряпочек, а не жива она оттого, что холодно». (Из письма Герцена Огареву 3 августа (22 июля) 1847 г. Приписка Н.А. Герцен)

По материалам Журнала Министерства народного просвещения, 1903, № 4, с. 210–215.